

В состоянии дремоты она услышала нежный женский голос, который смущенно уговаривал кого-то:

— Молодой мастер Цзян, почему бы вам сначала не вернуться? Госпоже стало плохо.

Но в ответном равнодушном мужском голосе слышалась явная злость:

— Я должен получить объяснение тому, что она издевается над Линьлинь.

Как только прозвучали эти слова, снаружи толкнули закрытую дверь, и послышались приближающиеся шаги.

Шан Лу почувствовала головную боль, а ее запястья кто-то обхватил холодными руками. Человек приложил еще больше усилий, и она, все еще не понимая происходящего, была вынуждена подняться с постели с «помощью» этого визитера, даже если она болела и ее буквально отдирали от постели.

С трудом открыв глаза, Шан Лу посмотрела на стоящего перед ней человека.

Мужчина был одет в костюм, а его красивое лицо словно окунули в холодную воду и затем оно покрылось льдом. Несмотря на спокойный взгляд, в его глазах читались отвращение и гнев, которые он не мог скрыть.

Почувствовав боль в запястье, Шан Лу, еще не успев отреагировать на случившееся, инстинктивно попыталась выдернуть руку.

Однако из-за высокой температуры она ослабла и не могла даже пошевелиться.

Оставалось только терпеть жгучую боль в горле и шептать:

— Цзян И, что ты хочешь сделать?..

Мужчину, стоявшего перед ней, звали Цзян И, он был единственным сыном богатой семьи Цзян, лучшим молодым талантом своего поколения, а также возлюбленным ее детства и женихом на протяжении более десяти лет.

В этот момент Цзян И посмотрел на нее сверху вниз и сурово бросил:

— Что случилось с ногой Линьлинь? Она отказывается говорить мне.

Под Линьлинь подразумевалась актриса по имени Нин Линь, работавшая в той же съемочной

группе, что и Шан Лу.

Услышав это имя, Шан Лу почувствовала раздражение. Ей не нравился этот человек.

Ведь Цзян И — ее жених, но ему нравилась Нин Линь, и он даже несколько раз приходил на съемочную площадку, чтобы увидеть Нин Линь, полностью игнорируя ее существование.

Ни одна женщина не смогла бы вынести унижения, когда ей нагло наставляют рога. Шан Лу, естественно, терпеть не могла Нин Линь.

Однако Шан Лу уже несколько дней как закончила съемки и не знала, что произошло на этот раз.

— Если она не хочет говорить тебе, то как она может сказать мне?

Цзян И был ошеломлен, он не ожидал, что Шан Лу, которая всегда восхищалась им, будет так с ним разговаривать.

Он холодно процедил:

— Шан Лу, это уже не первый раз. Не думай, что я не знаю, что ты это сделала.

У Шан Лу на языке вертелась фраза: «При чем здесь я?», но из-за физического дискомфорта она начала сильно кашлять, не сумев произнести и слова в ответ.

Ее здоровье и так было не очень крепким, а тут еще и болезнь.

Лицо Шан Лу неестественно покраснело, длинные волосы рассыпались по плечам, растрепались и прилипли к лицу. Беспрерывный кашель, казалось, истощал все ее силы. Ее плечи непроизвольно вздрагивали, а на нежном лице, которое всегда было таким свежим и красивым, появилась тень слабости, заставлявший людей жалеть ее.

Осознав, что у него возникло чувство жалости к Шан Лу, которого не должно быть, Цзян И быстро отпустил ее руку.

Ему стало противно до такой степени, что он больше не хотел смотреть на Шан Лу. Поэтому он только бросил через плечо:

— Если ты еще раз будешь издеваться над Линьлинь, наша помолвка будет разорвана.

Сказав это, он сразу же ушел.

Провожая взглядом удаляющуюся фигуру, Шан Лу все еще чувствовала себя разбитой.

Хотя это был не первый раз, когда он бросал ее, но в этот раз это был не только психологический, но и физический дискомфорт.

В этот момент поспешно вошла служанка, налила в чашку горячей воды, сунула ее в руку Шан Лу и утешила:

— Госпожа, не расстраивайтесь так сильно. Возможно, у молодого господина Цзяна сегодня просто плохое настроение. Будьте уверены, ваша помолвка была устроена старейшинами обеих семей и не может быть легко отменена.

Шан Лу сделала глоток воды и почувствовала облегчение от того, что пересохшее горло наконец-то спасено.

Но... расстраиваться? Она не чувствовала себя опечаленной и даже находила сложившуюся ситуацию несколько необъяснимой.

Но головная боль усиливалась, и ей не хотелось слушать чужую болтовню, поэтому она просто сменила тему:

— ...я поняла, а теперь уходи. Я хочу спать.

Служанка тут же взяла чашку, помогла Шан Лу снова лечь и укрыла ее одеялом, после чего ушла.

Наконец дверь была закрыта, все звуки стихли, и Шан Лу смогла отдохнуть.

Она быстро уснула, а затем увидела долгий-предолгий сон.

Шан Лу будто заново изучала историю своей жизни, глядя на нее с точки зрения стороннего наблюдателя.

Во сне Шан Лу поняла, что мир, в котором она живет, на самом деле является романом, а она сама — злобным персонажем второго плана.

Ее жених, Цзян И, был главным героем, который должен был встретить свою настоящую любовь — главную героиню Нин Линь.

Цзян И и Нин Линь представляли собой стандартную пару: богатый генеральный директор и белый лотос индустрии развлечений. Процесс их влюбленности был довольно прост: оба вели

себя скромно и двусмысленно, отрицая свои отношения и не желая растопить лед. Но под коварным вмешательством злобной героини второго плана они наконец осознали свои истинные чувства друг к другу.

Судьба Шан Лу, как злобного персонажа второго плана, естественно, сложилась так, что ее бросили и возненавидели, и она встретила жалкий конец. Не в силах смириться с этим, она сошла с ума, бросилась на улицу и погибла, попав под машину.

<http://tl.rulate.ru/book/93882/3172176>